

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.222

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-295-302>

Шифр научной специальности 5.1.4

Теоретические аспекты вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости субъекта преступления

© МУРКШТИС Марюс Йокубо,

доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминалистики Юридического института, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклуха-Маклая, 6, <https://orcid.org/0000-0003-0010-5438>, murkshtis-my@rudn.ru

Аннотация

Изучены нормы, определяющие субъекта преступления и такое его свойство, как вменяемость, практика применения этих норм, а также научные подходы к изучению вменяемости как признака субъекта преступления. Предпринята попытка авторского подхода к ее разграничению от ограниченной вменяемости и невменяемости. Выделены возрастные, юридические и медицинские критерии вменяемости. Вместе с материалами правоприменительной практики в качестве эмпирических данных использованы сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019–2021 гг. в части применения принудительных мер медицинского характера, позволяющих выявить случаи установления невменяемости или ограниченной вменяемости. Установлено, что вменяемость представляет собой способность субъекта понимать свои действия и оценивать их соответствие нормам права. Если у субъекта специфические убеждения или психические проблемы, которые не влияют на его способность осознавать свои действия, то он признается вменяемым. В этом случае он не может использовать свои психические проблемы или иные обстоятельства в качестве оправдания для своих действий. Невменяемостью определяется состояние, когда субъект не отвечает критериям вменяемости в момент совершения преступления из-за психических проблем. Ограниченная вменяемость состоит в том, что субъект мог осознавать направленность своих действий, но из-за наличия отдельных психических проблем (например, аффективных или эмоциональных) он не мог понимать значение своих действий.

Ключевые слова

субъект преступления, вменяемость, невменяемость, ограниченная вменяемость, принудительные меры медицинского характера

Для цитирования

Муркшитис М.И. Теоретические аспекты вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости субъекта преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 295-302. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-295-302>

Theoretical aspects of sanity, insanity and limited sanity of crime subject

© Maryus Y. MURKSHTIS,

Dr. habil. (Law), Associate Professor of Criminal Law and Forensics Department of Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0010-5438>, murkshtis-my@rudn.ru

Abstract

The norms that define the subject of a crime and such a property as sanity, the practice of applying these norms, as well as scientific approaches to the study of sanity as a sign of crime subject are studied. An attempt of the author's approach to its distinction from limited sanity and insanity is made. The age, legal and medical criteria of sanity are singled out. Together with the materials of law enforcement practice, summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2019–2021 is used as empirical data. In terms of the application of coercive measures of a medical nature, allowing to identify cases of establishing insanity or limited sanity. It is established that sanity is the ability of the subject to understand his actions and evaluate their compliance with the rule of law. If the subject has specific beliefs or mental problems that do not affect his ability to be aware of his actions, then he is recognized as sane. In this case, he cannot use his mental problems or other circumstances as an excuse for his actions. Insanity is defined as the state when the subject does not meet the criteria of sanity at the time of the commission of the crime due to mental problems. Limited sanity means that the subject could be aware of the direction of his actions, but due to the presence of certain mental problems (for example, affective or emotional), he could not understand the meaning of his actions.

Keywords

crime subject, sanity, insanity, limited sanity, coercive medical measures

For citation

Murkshtis, M.Y. (2023). Theoretical aspects of sanity, insanity and limited sanity of crime subject. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 295-302 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-295-302>

Введение. Постановка проблемы

На современном этапе развития отечественной юридической науки уже невозможно отрицать, что главным институтом уголовного права является уголовная ответственность, существование которой невозможно без ее основания – совершения противоправного деяния. Оно может считаться таковым только при наличии всех элементов состава преступления и его признаков, установленных уголовным законом. При этом главной и основополагающей его составляющей частью является субъект, так как от его действий и зависят все остальные элементы, поскольку именно виновное лицо является инициатором появления всех вытекающих из этого последствий.

Субъект преступления является центральным элементом не только в составе преступления, но и в уголовном праве, и с точки зрения теории, и с точки зрения законодательства и практики.

Согласно действующему уголовному законодательству, субъектом преступления является лицо, совершившее запрещенное под угрозой наказания преступное деяние и способное в силу присущих ему признаков нести соответствующий вид ответственности. Из этого определения вытекает тот факт, что для признания лица виновным необходимо установить его причастность к совершению общественно опасного деяния. Также следует отметить признак индивидуализации, согласно которому лицо должно лично осуществить действие или бездействие, направленные на нарушение основ уголовного законодательства.

Субъект преступления обладает определенным набором характерных для него признаков, в частности, физическое лицо, вменяемость, возраст уголовной ответственности. При совокупности данных признаков предполагается, что лицо, посягнувшее на общественные отношения, должно понести уголов-

ную ответственность, тогда как отсутствие одного из них делает невозможным признание лица субъектом преступления, вследствие чего ответственность не предусматривается.

Ключевым признаком субъекта преступления является вменяемость, то есть возможность осознавать свои действия и их последствия. В теории и на практике большую значимость имеют вопросы ее установления, разграничения от невменяемости, которая исключает уголовное наказание, и ограниченной вменяемостью, когда исполнение уголовного наказания совмещается с применением принудительных мер медицинского характера. Количество случаев применения принудительных мер медицинского характера в последние годы остается достаточно высоким: 8326 в 2019 г.¹, 7657 в 2020 г.² и 8234 в 2021 г.³ Установлено, что практически в четверти случаев рассматриваемые меры совмещены с совершением кражи: 2169 в 2019 г., 1998 в 2020 г. и 2200 в 2021 г. Для сравнения, при убийстве без отягчающих обстоятельств указанные меры применялись 542 раза в 2019 г., 501 в 2021 г., 485 в 2021 г. Вменяемость по своей сути выступает краеугольным камнем субъектности. С учетом предусмотренных принудительных мер медицинского характера в случаях, когда субъект признается невменяемым, но имеют место другие элементы состава, закон допускает специальные ограничительные меры, влекущие правовые последствия для лица, совершившего противоправное деяние. Вместе с этим каждый случай установления вме-

няемости или ее отсутствия выступает сложным процессом, требующим не только правовой квалификации, но привлечения специалистов, способных разрешить указанный вопрос и необходимость ограничения или исключения применения уголовного наказания.

Результаты исследования

На законодательном уровне субъект преступления закреплен как вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом. То есть современное уголовное законодательство в данном аспекте рассматривает субъект преступления как физическое лицо, совершившее преступление посредством действия или бездействия, достигшее установленного уголовным законом возраста и не имеющее оснований для освобождения от уголовной ответственности. При этом обязательным признаком является то, что носителем уголовной ответственности может являться лишь физическое лицо, что закрепляется в статье 19 УК РФ. В данном определении заключены и его ключевые признаки: физическое лицо, вменяемость, достижение определенного возраста. Наличие указанных характеристик предопределяет наступление уголовно-правовой ответственности в отношении того лица, которое совершило деяние, признанное законом преступным.

Особое внимание стоит уделить такому признаку субъекта преступления, как вменяемость, определение которой на законодательном уровне на сегодняшний день не установлено. Однако, исходя из определения понятия «невменяемость», закрепленного в статье 21 УК РФ, мы можем констатировать, что под вменяемостью лица следует понимать «возможность осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых деяний и руководить ими». По мнению О.А. Бекман и К.С. Брагина, «вменяемость характеризует способность лица быть виновным и ответственным за свои общественно опасные действия» [1, с. 147], при этом отдельно подчеркивается обязательность рассматриваемого признака.

Правовая природа вменяемости характеризуется психическим состоянием лица, его психическим здоровьем, социально-психическим развитием, отношением к объектам внешнего мира, а также возрастом, которые оказывают непосредственное влия-

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy--2019.xls (дата обращения: 05.01.2023).

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/F1-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 05.01.2023).

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F1-svod_vse_sudy--2021.xls (дата обращения: 05.01.2023).

ние на поведение лица. Исходя из этого, можно выделить возрастной, юридический и медицинский критерии.

Вменяемость субъекта преступления, связанная с возрастным критерием, характеризуется достаточным уровнем социального и психического развития личности, при котором имеется возможность осознавать и руководить своими поступками. Данный критерий непосредственно связан с тем, что лицо в силу достижения определенного возраста самостоятельно осуществляет выбор модели поведения, а также предусматривает и учитывает его последствия.

Таким образом, возрастная вменяемость является наличием достигнутого возраста, который, согласно закону, признает за физическим лицом способность осознавать фактический характер своих действия или бездействия, их последствий, а также возможности руководить ими. Наличие этого критерия имеет значение не только в контексте возраста как самостоятельного признака субъекта преступления, но и в значении признанного момента достижения вменяемости.

Л.М. Алтынбаева в своих трудах приходит к выводу о том, что «существующие презумпции возрастного порога ответственности позволяют говорить не столько о возрасте уголовной ответственности, сколько о возрастной вменяемости, базирующейся на обязательном учете интеллектуального и волевого развития лица» [2, с. 58], что также подчеркивает обязательность и важность такого признака, как вменяемость субъекта.

Следующим критерием вменяемости является юридический, который представляет собой совокупность интеллектуального и волевого отношения лица к совершаемым деяниям. В данном контексте стоит обратить внимание на то, что интеллектуальный критерий вменяемости представляет собой способность субъекта отдавать себе отчет о своем противоправном поведении, тогда как волевой критерий охарактеризован способностью лица руководить своими действиями или бездействием.

Следует иметь в виду, что понятие невменяемости носит юридический характер и не тождественно психическому расстройству, которое отражает медицинский критерий вменяемости.

Что касается медицинского критерия, то он непосредственно связывается с психиатрией и психическим состоянием субъекта. Так, В.А. Шуняева считает, что в рассматриваемом случае «вменяемость рассматривается как способность личности к правильному суждению, а также осмыслению своих поступков и возможность свободного выбора мотива своего поведения» [3, с. 29].

При анализе такого признака субъекта преступления, как вменяемость, стоит уделить внимание тесно связанному с ним понятию «невменяемость», которая существенным образом влияет на привлечение к уголовной ответственности. Согласно статье 21 УК РФ под невменяемостью лица понимается невозможность «осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Такое определение понятия «невменяемость» впервые было закреплено в Уголовном кодексе РФ 1996 г.

Лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, не подлежат уголовной ответственности в традиционном представлении. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6⁴ «к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, или к лицам, у которых в результате совершения преступления наступило психическое расстройство, применяются принудительные меры медицинского характера, которые заменяют непосредственное несение уголовной ответственности». Меры медицинского характера применимы и «к лицам, совершившим преступление и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемость, в случае если они нуждаются в таком лечении».

Как отмечают А.В. Миликова, Ю.А. Белова и А.В. Вишнева, «применяемые меры медицинского характера не следует рассматривать как наказание за преступление, они лишь направлены на то, чтобы оградить обще-

⁴ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 7.04.2011 № 6 // Российская газета. 2011. № 84.

ство от опасности и оказать лечение больному для его же блага» [4, с. 122].

Поэтому в литературе обосновано отмечается, что целесообразно разделять принудительные меры медицинского характера на две категории:

- принудительные меры, которые применяются «в качестве основной и единственной (самостоятельной уголовно-правовой) меры»;
- принудительные меры, которые являются «дополнительной мерой наряду с наказанием к лицам, совершившим преступления в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости» [5, с. 10].

Так, в соответствии с частью 2 статьи 99 УК РФ лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 УК РФ, «суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях»⁵. Отметим, что для вынесения такого решения судом необходимо получение официальных результатов по судебно-психиатрической экспертизе. Эти результаты должны включать в себя «специальную рекомендацию о том, что к лицу, совершившему преступление, необходимо применить принудительную меру медицинского характера».

Необходимо подчеркнуть, что в литературе указывается на некоторые проблемы в реализации принудительной меры медицинского характера наряду с основным видом уголовного наказания, которые связаны с отсутствием полноты «статистического наблюдения в отношении находящихся на таком лечении лиц», что не позволяет сформировать необходимое представление о направлениях совершенствования порядка исполнения амбулаторного принудительно-

го наблюдения и наблюдения у психиатра наряду с наказанием [6, с. 22]⁶.

Подробно порядок реализации принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, регламентируется в статье 104 УК РФ. Так, «принудительные меры медицинского характера исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказаний – в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь в амбулаторных условиях»⁷.

При изменении психического состояния осужденного, требующего лечения в стационарных условиях, помещение осужденного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или иную медицинскую организацию производится в порядке и по основаниям, которые предусмотрены законодательством в сфере охраны здоровья. Относительно временного промежутка пребывания в медицинских организациях, то он засчитывается в срок отбывания наказания.

Прекращение применения принудительной меры медицинского характера, соединенной с исполнением наказания, производится судом по представлению органа, исполняющего наказание, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

Анализируя вопрос исполнения наказания наряду с принудительной мерой медицинского характера, необходимо подчеркнуть, что здесь используется только амбулаторное лечение лица, обладающего психическим расстройством. Очевидно, это позволяет говорить о некотором ограничении со стороны законодателя видов принудительного лечения, которые могут быть соединены с исполнением наказания. Как отмечает А.В. Васеловская, логика законодателя в данном случае раскрывается через призму двух аспектов:

⁶ Макушкина О.А., Полубинская С.В. Принудительные меры медицинского характера, назначенные наряду с наказанием: правовая регламентация и организация исполнения // Российский психиатрический журнал. 2013. № 6. С. 22.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

– в отношении лица, который был признан виновным в совершении преступления, должно в обязательном порядке реализовываться установленное наказание;

– принудительное амбулаторное лечение может осуществляться вне зависимости от того, изолирован ли человек от общества или нет [5, с. 11].

Одновременно с этим в науке и практике возникли серьезные и насыщенные дискуссии о понятии и значении ограниченной вменяемости, то есть таком состоянии, когда субъект мог осознавать направленность своих действий, но из-за наличия отдельных психических проблем (например, аффективных или эмоциональных) он не мог понимать значение своих действий. Под данной категорией в научной литературе предлагается понимать составную часть общей вменяемости, характеризующуюся неспособностью лица в силу психического расстройства в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими [7, с. 104]. В этом случае субъект может рассчитывать на смягчение приговора, но он не получит оправдания за свои действия, а уголовное наказание может быть совмещено с применением принудительных мер медицинского характера. Исходя из этого, полагаем, что нет необходимости в выделении в УК РФ института ограниченной вменяемости, поскольку из смысла уголовного закона следует, что «лицо может быть либо вменяемым, либо невменяемым». При наличии оснований и признаков ограниченной вменяемости данные обстоятельства могут послужить основанием смягчения уголовной ответственности. Так как уголовный закон предусматривает открытый перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, поэтому фактически внесение соответствующих изменений в УК РФ представляется обоснованным только в целях институционализации ограниченной вменяемости и разрешения образовавшихся дискуссий в уголовно-правовой науке.

Похожий подход к ограниченной вменяемости и оснований для признания лица невменяемым сложился и в зарубежной науке и практике. Так, законодательство США охватывает только такой вид невменяемо-

сти, который может повлиять на когнитивные способности человека, а действия, совершенные в результате воздействия воли или эмоций, выходят за рамки защиты, предусмотренной законом [8, р. 67].

Если анализировать судебную практику по данному вопросу, то следует признать, что она отличается многообразием и сложностью, поскольку в каждом конкретном случае судом по-разному определяется возможность назначения уголовного наказания или применения принудительных мер медицинского характера, или же назначения принудительных мер медицинского характера наряду с исполнением уголовного наказания. Так, например, в одном из дел Ширинского районного суда решался вопрос о назначении лицу наказания за совершение кражи с незаконным проникновением в иное хранилище. Суд, не отрицая на основании судебно-психиатрической экспертизы наличия психического расстройства лица в период инкриминируемого ему деяния, пришел к выводу о том, что оно подлежит уголовной ответственности. В связи с этим подсудимому было назначено наказание в виде лишения свободы, а также принудительная мера медицинского характера в виде «амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра в медицинской организации государственной системы здравоохранения, оказывающей психиатрическую помощь в амбулаторных условиях, по месту жительства осужденного»⁸.

Обратимся к еще одному делу Центрального районного суда. Так, согласно материалам дела, подсудимая, находясь в личных неприязненных отношениях с Т.П. Кузнецовой, решила причинить ей тяжкий вред здоровью, опасный для жизни с использованием ножа. Она нанесла ей удар по грудной клетке сзади и тем самым причинила ей телесные повреждения, которые рассматриваются в качестве тяжкого вреда здоровью. По итогам проведения судебно-психиатрической экспертизы было выявлено, что «женщина, совершившая преступление, обладает психическим расстройством в форме

⁸ Приговор № 1-60/2020 1-60/2021 от 21.06.2021 по делу № 1-60/2020 // Система СудАкт: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wqugGQoo0Xmm/> (дата обращения: 03.01.2023).

органической деменции в связи с перенесенными инсультами»⁹.

Поэтому в литературе неслучайно указывается на факт зависимости дифференциации принудительных мер медицинского характера от степени общественной опасности лица, к которому они применяются [9, с. 426]. Неслучайно отдельными зарубежными исследователями проводились комплексные исследования, посвященные отражению взаимосвязи между криминальным поведением и физиологическими особенностями личности [10, р. 87].

В практике встречаются различные случаи, содержание и последствия таких расстройств психического характера, которые делают невозможным назначение или исполнение наказания. Распространены случаи, когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не может осознавать фактическое значение своих действий как в социально-бытовом плане, так и в рамках уголовного процесса, давать показания по фактам, имевшим место до наступления психического расстройства, а также в целом представлять пояснения и свою позицию относительно полноценной защиты прав и интересов, то есть исключается возможность реализации права на участие в уголовном судопроизводстве. Медицинским показанием к этому может быть, например, «органическое аффективное непсихотическое смешанное расстройство в связи со смешанными заболеваниями в стадии декомпенсации»¹⁰.

Заключение

Подводя итог проведенному рассмотрению, мы можем отметить, что вменяемость, невменяемость и ограниченная вменяемость — это три основные категории состояний психики, которые описывают возможность субъекта осознавать свои действия и нести за них ответственность в контексте совершения преступления.

Вменяемость — это способность субъекта понимать свои действия и оценивать их соот-

ветствие нормам права. Если у субъекта специфические убеждения или психические проблемы, которые не влияют на его способность осознавать свои действия, то он признается вменяемым. В этом случае он не может использовать свои психические проблемы или иные обстоятельства в качестве оправдания для своих действий.

Невменяемость — это состояние, когда субъект не отвечает критериям вменяемости в момент совершения преступления из-за психических проблем, таких как шизофрения или душевная болезнь. В этом случае субъект может не осознавать свои действия и нести за них ответственность. Вместо этого он может подвергаться лечению в специализированных медицинских учреждениях, что в целом составляет институт принудительных мер медицинского характера в уголовном праве.

Ограниченная вменяемость состоит в том, что субъект мог осознавать направленность своих действий, но из-за наличия отдельных психических проблем (например, аффективных или эмоциональных) он не мог понимать значения своих действий.

Различаются юридические и медицинские критерии вменяемости и ее разграничения от невменяемости. Юридические критерии при определении невменяемости лица имеют главенствующее значение, поскольку понятие невменяемости является понятием уголовно-правового характера, оно не равнозначно с понятием психического расстройства или недееспособности, которые являются отражением медицинских критериев. Невменяемость определяется судом на основе всестороннего анализа всех доказательств и сторон дела, а медицинские критерии являются лишь частью данного решения, которые могут свидетельствовать о хроническом или временном психическом расстройстве либо о слабоумии или ином болезненном состоянии психики.

Отсутствие вменяемости, в том числе частичное, тесно связано с применением принудительных мер медицинского характера, как исключаящих исполнение уголовного наказания, так и не совместимых с ним. В этом случае судами учитывается, прежде всего, такое психическое расстройство, которое определяет общественную опасность лица, совершившего деяние.

⁹ Постановление Центрального районного суда г. Тюмени от 26.07.2017 № 1-460/2017 // Система СудАкт: сайт. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/413599.html> (дата обращения: 03.01.2023).

¹⁰ Апелляционное определение СК по уголовным делам Тамбовского областного суда от 11.12.2015 по делу № 22-1318/2015. Доступ из СПС Гарант.

Список источников

1. Бекман О.А., Брагин К.С. Место вменяемости в структуре признаков субъекта преступления // Закон и право. 2022. № 7. С. 146-148. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-7-146-148>, <https://elibrary.ru/srerwm>
2. Алтынбаева Л.М. Возрастная вменяемость субъекта преступления // Сибирское юридическое обозрение. 2014. № 3 (24). С. 56-59. <https://elibrary.ru/sjitjv>
3. Шуняева В.А. Возрастная невменяемость: значение, содержание, причины // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 29-31. <https://elibrary.ru/ykxgps>
4. Миликова А.В., Белова Ю.А., Вишнева А.В. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве России // Мир науки и мысли. 2023. № 1. С. 120-124. <https://elibrary.ru/iqakzh>
5. Васеловская А.В. Особенности принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 9-15. <https://elibrary.ru/vwsbbn>
6. Макушкина О.А., Полубинская С.В. Принудительные меры медицинского характера, назначенные наряду с наказанием: правовая регламентация и организация исполнения // Российский психиатрический журнал. 2013. № 6. С. 18-23. <https://elibrary.ru/rxernp>
7. Щербakov А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 2. С. 100-106. <https://elibrary.ru/qagsep>
8. LaFave W. Criminal law. St. Paul, MN: West Group, 2018. 1046 p.
9. Шеслер А.В., Васеловская А.В. Общественная опасность лица как основание применения к нему принудительных мер медицинского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 4. С. 426-433. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15\(4\).426-433](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(4).426-433), <https://elibrary.ru/yqjune>
10. Bartol C.R. Criminal Behavior: a Psychosocial Approach. Upper Saddle River: Prentice Hall, 2008. 760 p.

Reference

1. Bekman O.A., Bragin K.S. (2022). The place of sanity in the structure of the signs of the subject of the crime. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, no. 7, pp. 146-148. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-7-146-148>, <https://elibrary.ru/srerwm>
2. Altynbaeva L.M. (2014). Age sanity of a crime committer. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Legal Review*, no. 3 (24), pp. 56-59. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sjitjv>
3. Shunyaeva V.A. (2017). The age of insanity: value, content, reason. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, no. 6, pp. 29-31. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykxgps>
4. Milikova A.V., Belova Yu.A., Vishneva A.V. (2023). Sanity and insanity in the criminal law of Russia. *Mir nauki i mysli = The World of Science and Ideas*, no. 1, pp. 120-124. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iqakzh>
5. Vaselovskaya A.V. (2019). Features of compulsory medical measures connected with the execution of punishment. *Vestnik Kuzbassskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, no. 1 (38), pp. 9-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vwsbbn>
6. Makushkina O.A., Polubinskaya S.V. (2013). Compulsory measures of medical nature combined with punishment: legal regulation and enforcement. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, no. 6, pp. 18-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rxernp>
7. Shcherbakov A.V. (2013). Problem of the definition of the perpetrator in the modern criminal law of Russia. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, no. 2, pp. 100-106. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qagsep>
8. LaFave W. (2018). *Criminal law*. St. Paul, MN, West Group Publ., 1046 p.
9. Shesler A.V., Vaselovskaya A.V. (2021). Public danger of a person as a basis for applying compulsory medical measures. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, no. 4, pp. 426-433. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15\(4\).426-433](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2021.15(4).426-433), <https://elibrary.ru/yqjune>
10. Bartol C.R. (2008). *Criminal Behavior: a Psychosocial Approach*. Upper Saddle River, Prentice Hall Publ., 760 p.

Поступила в редакцию / Received 26.04.2023

Поступила после рецензирования / Revised 02.06.2023

Принята к публикации / Accepted 16.06.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная